

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ20-143-К2

№ 2-2594/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Павлова Валерия Валентиновича к публичному акционерному обществу «Московский Кредитный Банк» о признании обязательств по договору потребительского кредита исполненными и прекращении договора, к страховому акционерному обществу «ВСК», акционерному обществу «Государственная страховая компания «Югория» и обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «ВТБ Страхование» о признании договоров страхования прекращёнными, возврате страховых премий и взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Павлова В.В. на решение Измайловского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Павлова В.В., его представителя Ермоленко Г.В.,

поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя САО «ВСК» Савиной А.В. по доверенности, представителя ООО СК «ВТБ Страхование» Чумака Р.Н. по доверенности, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Павлов В.В. обратился в суд с иском, уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к ПАО «Московский Кредитный Банк» (далее – Банк) о признании обязательств по договору потребительского кредита исполненными и прекращении договора, к САО «ВСК», АО «ГСК «Югория» и ООО СК «ВТБ Страхование» о признании договоров страхования прекращёнными, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов.

Решением Измайловского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 февраля 2020 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Павловым В.В. ставится вопрос об отмене решения Измайловского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 февраля 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 11 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 20 декабря 2018 г. Павлов В.В. обратился в ПАО «Московский Кредитный Банк» с заявлением о предоставлении потребительского кредита в размере 625 000 руб. сроком на 5 лет под 10,9% годовых для приобретения автомобиля.

21 декабря 2018 г. между сторонами заключён договор потребительского кредита с условием страхования жизни и здоровья заёмщика, в результате чего общая сумма кредита составила 708 351,06 руб. под 14,987 % годовых сроком до 2 декабря 2021 г.

Банк выдал истцу наличные денежные средства в сумме 625 000 руб., а 83 351 руб. списал со счёта истца в качестве платы за страхование. Так, в качестве платы по договорам страхования с САО «ВСК» от 20 декабря 2018 г. Банк списал со счёта истца 7 500 руб. и 8 250 руб., по договору страхования с АО «ГСК «Югория» от 20 декабря 2018 г. – 22 500 руб., по договору с ООО СК «ВТБ Страхование» от 21 декабря 2018 г. – 42 501,06 руб.

В подтверждение заключения договоров страхования Банк выдал истцу страховые полисы названных выше страховых компаний.

24 и 27 декабря 2018 г. истец досрочно возвратил Банку в счёт погашения кредита и процентов по нему 201 000 руб. и 426 400 руб., всего – 627 400 руб.

25 и 29 декабря 2018 г. истец обратился в Банк с требованиями о возврате денежных средств, уплаченных в качестве страховых премий, однако в удовлетворении требований Банк отказал.

Согласно имеющейся в материалах дела информации на 13 февраля 2019 г. задолженность Павлова В.В. перед Банком составила 81 983 руб.

Учитывая изложенное, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца в части признания последнего исполнившим условия договора потребительского кредита и о прекращении договора, поскольку за истцом числится задолженность по кредитному договору.

Кроме того, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, указал на то, что обращение истца с заявлениями о возврате страховых премий в Банк, а не в страховые компании не влечёт обязанности по возврату страховых премий, поскольку договоры страхования заключены со страховыми компаниями, а Банк осуществляет лишь перечисление денежных средств. При этом обязанность истца при отказе от договоров страхования обращаться непосредственно в страховые компании предусмотрена условиями договоров, с чем истец согласился при их подписании.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями в части отказа в признании Павлова В.В. исполнившим условия договора потребительского кредита и прекращения договора согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу положений статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключён договор.

Как следует из пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела), Банк России вправе определять в своих нормативных актах минимальные (стандартные) требования

к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования.

Указанием Банка России от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее – Указание Банка России), которое в силу статьи 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» является обязательным, установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления страхования в отношении страхователей – физических лиц.

В силу названного правового акта при осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (пункт 1), в том числе если страхователь отказался от договора добровольного страхования до даты возникновения обязательств страховщика по заключённому договору страхования, уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объёме (пункт 5), а если страхователь отказался от договора добровольного страхования после даты начала действия страхования, то страховщик вправе удержать часть страховой премии пропорционально сроку действия договора страхования (пункт 6).

Таким образом, при разрешении спора о возврате страховой премии в связи с досрочным отказом страхователя от договора страхования существенное значение имеют установление наличия либо отсутствия факта обращения страхователя с заявлением об отказе от договора страхования в сроки, установленные Указанием Банка России, а также условия договора страхования относительно возврата страховой премии в случае его досрочного прекращения по заявлению страхователя.

Согласно условиям полиса страхования «Будьте здоровы» от 20 декабря 2018 г. № БЗ/12-021673-00/18, выданного АО «ГСК «Югория», по данному договору страхования страхователю предоставляется 14 (четырнадцать) календарных дней со дня заключения договора страхования независимо от момента уплаты страховой премии при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая, в течение которых возможно аннулирование договора страхования. Желание страхователя аннулировать

договор страхования должно быть подтверждено письменным заявлением, подписанным страхователем собственноручно и поданным в офис страховщика или направленным в адрес страховщика средствами почтовой связи. Оплаченная страховая премия возвращается страховщиком в течение 10 (десяти) рабочих дней со дня получения письменного заявления страхователя об отказе от договора страхования (т. 1, л.д. 16).

В соответствии с пунктами 6.7.2 и 6.7.3 Особых условий страхования по продукту «Единовременный взнос» от несчастных случаев и болезней, являющихся приложением к полису от 21 декабря 2018 г. № [REDACTED] ООО СК «ВТБ Страхование», для отказа от договора страхования с условием возврата страховой премии страхователю необходимо в течение периода охлаждения представить страховщику заявление об отказе от договора страхования, собственноручно подписанное страхователем, договор страхования (полис), документ, подтверждающий оплату страховой премии, и копию документа, удостоверяющего личность страхователя (при направлении указанного пакета документов страховщику средствами почтовой связи). Заявление об отказе от договора страхования может быть представлено страхователем путём его вручения страховщику (при обращении страхователя в офис страховщика) либо путём его отправки через организацию почтовой связи (т. 1, л.д. 167–168).

Пунктом 13.11.1 полиса-оферты страхования рисков держателей банковских карт от 20 декабря 2018 г. № [REDACTED] САО «ВСК» предусмотрено, что датой отказа от договора страхования считается дата получения страховщиком соответствующего письменного заявления страхователя или его надлежащим образом уполномоченного представителя (т. 1, л.д. 108).

Как установлено судами, с заявлениями о возврате страховых премий истец обратился в Банк, который являлся страховым агентом АО «ГСК «Югория» (принципал) на основании агентского договора от 31 августа 2018 г. № 75-01-04-01-01-01/9.

В соответствии с условиями данного агентского договора Банк (агент) обязуется за вознаграждение от имени, по поручению и за счёт страховщика оказывать содействие по оформлению договоров страхования с дееспособными физическими лицами.

В силу пункта 2.1.14 агентского договора агент обязуется разъяснять страхователям, застрахованным лицам, выгодоприобретателям по их запросам положения, содержащиеся в правилах страхования, договоре страхования.

Таким образом, Банк, выступая в качестве страхового агента АО «ГСК «Югория», принял на себя обязательства, связанные с организацией страхования граждан.

В связи с этим вывод судов о том, что Банк осуществляет лишь перечисление денежных средств в качестве страховых премий, противоречит положениям указанных выше условий агентского договора.

Указывая на обязанность истца обратиться в случае отказа от договоров страхования непосредственно в страховую компанию, суд вопреки доводам истца и в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки условиям агентского договора и не высказал своего суждения относительно того, лежала ли на Банке обязанность по дальнейшему сопровождению договоров страхования, заключённых при участии Банка, и его взаимодействию со страховщиком.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Согласно пункту 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создаёт, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).

Из приведённых положений закона следует, что полномочия представителя могут явствовать из обстановки, если действия представителя и представляемого дают третьему лицу разумно предполагать наличие у представителя соответствующих полномочий, как активных по совершению

юридически значимых действий, так и пассивных по принятию юридически значимых сообщений и односторонних сделок третьего лица, при условии, что представитель действует от имени представляемого, а у добросовестного лица, которое не знало и не могло знать об отсутствии тех или иных полномочий представителя, имеются разумные основания полагаться на наличие у представителя соответствующих полномочий, в том числе по обстоятельствам, зависящим от представляемого.

Так, например, согласно пункту 2 статьи 2.2.5 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, если действия представляемого приводят к тому, что у третьего лица разумно возникает убеждение, что представитель полномочен действовать от имени представляемого и действует в пределах своих полномочий, представляемый не может в отношениях с третьим лицом ссылаться на отсутствие полномочий у представителя.

Как установлено судами и следует из материалов дела, заключение договоров страхования производилось непосредственно в Банке при оформлении сотрудниками Банка документов на выдачу кредита.

Договоры страхования заключены путём подписания истцом бланков заявлений на добровольное страхование (на получение услуг по добровольному страхованию), заявлений на перевод суммы страховой премии со счёта истца на счёт соответствующей страховой компании, а также путём выдачи истцу сотрудниками Банка страховых полисов соответствующей страховой компании.

При этом бланк заявления на добровольное страхование (на получение услуг по добровольному страхованию) содержит обращение к страхователю от имени Банка о том, что подписание заявления означает согласие на страхование (выбор услуги), осуществляемое соответствующей страховой компанией. Личность заявителя и его подпись удостоверены подписью сотрудника Банка.

Поскольку договоры страхования заключались работниками Банка, которые выдали от имени соответствующих страховых компаний полисы страхования, заверенные подписями и печатями страховых компаний, истец добросовестно и разумно полагал, что обращается с заявлением об отказе от этих договоров к надлежащему лицу, и рассчитывал на то, что Банк как страховой агент, действуя добросовестно, совершит ожидаемые действия по извещению страховщиков о его отказе от договоров в срок, установленный Указанием Банка России.

Это судами учтено не было, что повлекло за собой вынесение решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым в полном объеме отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г., как принятые с существенным нарушением норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи